

Глава 111. Забота и Терпение

Ребра и другие кости в районе грудной клетки Линь Чуцзю были сломаны. Ее руки – тоже. Так что, она в самом деле не могла двигаться. Она была почти при смерти.

После того, как охранники вынесли ее из тюрьмы, Линь Чуцзю просто лежала в своей постели и позволяла служанкам переодеть себя. Но каждый раз, когда они поднимали ее руки, Линь Чуцзю чувствовала боль, но...

Она терпела, потому что она должна была вынести все!

Чтобы узнать, почему Линь Сян пришел к ней, Линь Чуцзю стиснула зубы, чтобы сдержать боль, но не посмела закусить губу, потому что боялась, что прикусит ее до крови.

Служанки не обладали никакими медицинскими знаниями. Поэтому, хотя они старались изо всех сил быть осторожными, они все равно причиняли ей боль. Даже ее раны, которые затягивались сами собой, снова начинали кровоточить от лишних движений.

«Ах, черт возьми!»

Служанка неправильно поняла ее и немедленно преклонила колени, чтобы молить о пощаде.

«Не обращай внимания», – Линь Чуцзю почувствовала, что ее сознание угасает. Ее тело налилось свинцом, но ее ум стал еще более трезвым.

Линь Чуцзю знала, что она в критическом состоянии, и с ней в любой момент может случиться шок. Но она ничего не могла поделать, она не могла обратиться за лечением, пока Линь Сян не уйдет.

«Тогда я продолжу вас переодевать, ванфэй», – служанка встала и деловито подошла к шкафу, чтобы взять одежду, но Линь Чуцзю ее остановила:

«Просто накрой меня одеялом». Так кровь на ее одежде не будет видна.

Слуги по-прежнему слушались ее, и от этого Линь Чуцзю испытала облегчение. Теперь ей нужно только беспокоиться о следующем посетителе.

Немного приведя ее в порядок, служанки вышли и пригласили Линь Сяна внутрь.

Домоправитель Цао сопровождал Линь Сяна всю дорогу до комнаты Линь Чуцзю. И по дороге домоправитель Цао сказал, что их господин и госпожа поссорились. И ванфэй поранилась, поэтому она плохо себя чувствует и поправляется в своей комнате.

Линь Сян пришел, чтобы разузнать о Сяо Тяньяо. И так, когда он услышал, что Линь Чуцзю получила травму, его глаза загорелись, и он помчался к ней комнату, сделав вид, будто сильно обеспокоен:

«Чуцзю, что произошло? С тобой все в порядке? Я пришел так поздно, ах!»

Линь Сян добрался до постели Линь Чуцзю. И когда он увидел, что ее лицо горело, а глаза были красными, он сел рядом с ней и спросил: «Чуцзю, тебя обидели. Не волнуйся, отец здесь. Отец тебе поможет».

Когда Линь Сян увидел, что Линь Чуцзю очень больна, он понял, что она не притворяется. Так

он понял, что в поместье Сяо произошел несчастный случай. Но, чего он не мог понять, так этого того, как его глупая дочь оказалась замешана.

Глаза Линь Сяна насмешливо вспыхнули: он не ожидал, что его дочь станет настолько бесполезной.

«Папа?» – пробормотала Линь Чуцзю, открывая глаза. Но, поскольку у нее был жар, она пробормотала: «Я вижу сон? Кто-то правда пришел мне на помощь? Как это могло произойти? Я прожила всю свою жизнь в одиночестве».

Это были искренние слова Линь Чуцзю, она действительно не собиралась насмеяться над Линь Сяном. Но когда Линь Сян услышал это, его лицо стало жестким. Однако он тут же оправился и спросил, будто заботливый отец: «Чуцзю, дитя мое, что с тобой случилось? У тебя жар?»

Увидев руку Линь Чуцзю, лежащую вдоль тела, Линь Сян заставил себя взять ее, чтобы еще больше показать свою заботу, несмотря на то, что ему очень этого не хотелось ...

Это потревожило руку Линь Чуцзю.

«Ах!» – Линь Чуцзю проглотила боль, она хотела бороться с ней, но не могла.

«Чуцзю, что с тобой?» – выражение лица Линь Чуцзю не было поддельным, так что Линь Сян очень разволновался.

«Отец, я в порядке». Сильная боль слегка отрезвила Линь Чуцзю, и она, наконец, вспомнила о своем намерении. Линь Чуцзю проигнорировала боль и заставила себя говорить: «Отец, зачем ты здесь?»

«Дитя мое, разумеется, я беспокоился о тебе. Я ждал новостей о твоём здоровье, но не дождался. Так что с утра пораньше я решил приехать к вам. Но, кто бы мог подумать, что ты так серьезно больна? Я не знал, что ты так страдаешь». – Линь Сян специально выбирал пафосные слова, чтобы показать, как много Линь Чуцзю для него значит. Но он не знал, что только ухудшает ее положение.

«Ах!» – Линь Чуцзю не могла не вскрикнуть от боли. Линь Сян обеспокоенно спросил ее:

«Чуцзю, что же происходит? Ты сильно ранена? Где тебе больно? Я пойду и приведу доктора».

Хотя Линь Сян ужасно хотел знать, что случилось с Линь Чуцзю, он не смел откинуть ее одеяло. Потому что, хоть они и были в ссоре, он все же должен был соблюдать приличия.

«Это всего лишь моя старая болезнь. Отцу незачем волноваться». Линь Чуцзю попыталась отнять руку, но Линь Сян крепко держал ее. Так что в итоге, она отчаялась бороться и могла лишь терпеть.

«Отец, не беспокойся обо мне. Божественный Доктор Мо находится в поместье Сяо, так что со мной ничего плохого не случится». Теперь, когда она не в тюрьме, она найдет способ спастись.

«Как я могу не беспокоиться о тебе? Ты в поместье Сяо, но в таком состоянии! Ты очень больна, но при тебе нет доктора? Где принц Сяо? Я пойду к нему. Я отправил сюда свою дочь не затем, чтобы произошло такое», – Линь Сян отпустил руку Линь Чуцзю и встал, чтобы уйти.

Линь Чуцзю знала, что если она позволит Линь Сяну пойти к Сяо Тяньяо, Сяо Тяньяо будет еще сильнее сомневаться в ней. Ей было все равно, будет ли он сомневаться в ней или нет, но она была волновалась, что он может не позволить своим людям, помочь ей.

Линь Чуцзю не думала о раненой руке и просто схватила Линь Сяна за одежду:

«Отец, не уходи! Я поранилась по своей же ошибке. Это я виновата. Ванье не имеет к этому никакого отношения».

«Что случилось?» Линь Сян остановился и повернулся, чтобы посмотреть на нее.

Если с ней случилось такое, Линь Чуцзю наверняка правда была виновата сама. В конце концов, Сяо Тяньяо был принцем.

«Ванье решил взять имперскую наложницу, а я расстроилась...» – Линь Чуцзю специально сделала паузу, чтобы Линь Сян сам представил ситуацию.

«Имперскую наложницу? Кто же это?» – Линь Сян снова сел, но не спросил, что задумал Сяо Тяньяо.

Принятие имперской наложницы не было преступлением. Поэтому, даже если он скажет об этом императору, они не найдут здесь никакой вины.

«Мо, мисс Мо», – медленно сказала Линь Чуцзю, как будто она действительно отвлеклась.

Линь Сян нахмурился, затем сказал: «Принятие имперской наложницы – очень обычная вещь. Ты первая жена, и, как имперская супруга, вы прекрасно знаете, что вам придется терпеть это. Не стоит ссориться из-за этого с ванье».

«Отец...» – Линь Чуцзю вскрикнула, как будто ее обидели, но Линь Сян не слышал ее и продолжал говорить:

«Ты моя дочь, и я должен загладить твою вину. Я отправлюсь к принцу и извинюсь за тебя», – сказал эти слова, Линь Сян встал и ушел. Он больше не спрашивал о состоянии Линь Чуцзю.

В ее нынешнем состоянии Линь Чуцзю не смогла полностью остановить Линь Сяна. В любом случае, она сделала все, что могла. Если Сяо Тяньяо все еще будет не доволен этим, то она ничего не может с этим поделать.

Линь Чуцзю медленно закрыла глаза и просто опустила пониже руку, которую держал Линь Сян. Из-за этого, кровь начала стекать по ее запястью.